

УДК 378.018.43

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0051

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

НЕПРЕРЫВНОЕ ОБУЧЕНИЕ В ПЕРИОД ПОЗДНЕЙ ВЗРОСЛОЙ ЖИЗНИ

© Автор(ы) 2021

AuthorID: 448794

SPIN: 7563-3025

ТАТАРИНОВ Константин Анатольевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Менеджмент, маркетинг и сервис»

Байкальский государственный университет

(664003, Россия, Иркутск, улица Ленина, 11, e-mail: tatarinov723@gmail.com)

ОРЛОВА Елена Геннадьевна, кандидат географических наук, начальник отдела маркетинга
СХ ПАО «Белореченское»

(665479, Россия, Иркутская область, п. Белореченский, а/я 147, e-mail: eg-orlova@mail.ru)

Аннотация. Активная роль студента в обучении изменила восприятие старости и роли пожилых граждан в обществе. В начале XXI века обеспеченную старость ассоциировали с путешествиями или хобби, сегодня же пожилые люди продолжают свои гражданские обязанности наряду с молодыми. Возраст не является причиной социальной изоляции и исключения из образовательного процесса. Готовность продолжить обучение в позднем возрасте зависит от уровня полученного образования в юности. Чем сильнее человек образован, тем больше вероятность того, что он продолжит обучение. То есть знания растут не линейно, а экспоненциально. Поэтому обучение людей преклонного возраста – это способ сохранения их интеллектуальной деятельности и значительно большая удовлетворённость жизнью. В статье представлены причины растущего интеллектуального разрыва между цифровой молодёжью и старшим индустриальным поколением, приводятся модели образования в пожилом возрасте и особенности возрастной познавательной деятельности. Особое внимание авторы уделили роли тренера для пожилых людей и его андрагогическим навыкам. Такой педагог должен получать самоудовлетворение от работы с возрастными людьми, понимать их психологические боли и использовать скрытый потенциал «старцев» на благо общества.

Ключевые слова: непрерывное обучение, пожилые люди, возрастное образование, андрагогика, модели пожилого обучения, маргинализация стариков, познавательная деятельность человека, потенциал долголетия, выборочное восприятие информации, самообразование, социальная изоляция, стареющее общество, социальный статус.

CONTINUOUS TEACHING DURING THE LATE ADULT LIFE

© The Author(s) 2021

TATARINOV Konstantin Anatolyevich, Candidate of Economics, Associate Professor, Department of
Management, Marketing and Service
Baikal State University

(664003, Russia, Irkutsk, street Lenina 11, e-mail: tatarinov723@gmail.com)

ORLOVA Elena Gennadiyevna, candidate of geographical sciences, head of marketing
SC PJSC “Belorechenskoe”

(665479, Russia, Irkutsk region, Belorechensky settlement, PO Box 147, e-mail: eg-orlova@mail.ru)

Abstract. The student's active role in learning has changed the perception of old age and the role of senior citizens in society. At the beginning of the 21st century, secured old age was associated with travel or hobbies, but today older people continue their civic duties along with young ones. Age is not the reason for social exclusion and exclusion from the educational process. Willingness to continue training at a later age depends on the level of education received in youth. The stronger a person is educated, the greater the likelihood that he will continue to study. That is, knowledge does not grow linearly, but exponentially. Therefore, training of people of advanced age is a way to preserve their intellectual activity and significantly greater satisfaction with life. The article presents the reasons for the growing intellectual gap between digital youth and the industrial older generation, provides models of education in the elderly and features of cognitive activity. The authors paid special attention to the role of a trainer for the elderly and his andragogical skills. Such a teacher should receive self-satisfaction from working with age-related people, understand their psychological pains and use the hidden potential of the “elders” for the benefit of society.

Keywords: lifelong learning, elderly people, age education, andragogy, models of elderly education, marginalization of the elderly, cognitive activity of a person, longevity potential, selective perception of information, self-education, social isolation, aging society, social status.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В стареющих обществах наблюдается растущий разрыв в навыках между молодыми и пенсионерами, особенно в отраслях экономики, где действуют профстандарты [1]. Это ограничивает возможности пожилых работников удерживаться на рынке труда в течение длительного времени и не способствует экономическому росту в стране. В российском бизнесе не принято восстанавливать на прежней должности пенсионеров, из-за этого пожилые люди составляют огромный удельный вес неиспользуемого человеческого капитала [2, 26].

Быстрое развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) вынуждает людей принять обязательное обучение на протяжении всей жизни как данность. Существует огромная проблема в обучении с пожилыми людьми с изначально низким уровнем образования и соответственно низкой материальной обеспеченностью и дискриминированностью по социальному признаку. В цифровой век произошли значительные из-

менения в обучении пожилых людей, формальные образовательные модели уступили место более гибким дидактическим формам (курсы, тренинги, мастер-классы, эссе, онлайн-марафоны, case-study, конференции, групповой и индивидуальный коучинг) [3]. Самообразование возрастных людей осуществляется на рабочем месте, в семейном кругу и в повседневной жизни. К методам самообразования людей старшего возраста можно отнести: советы друзей, коллег и родственников, прослушивание образовательных программ в СМИ и в сети Интернет, посещение музеев и библиотек, использование печатных изданий (книги, журналы, газеты) [4].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Большое число статей по неформальному образованию людей преклонного возраста говорит о большой социальной значимости данного вида обучения в стареющем обществе. Вопросами геронтообразования в России и мире зани-

мались такие учёные, как: Н.Г. Супрун, И.Ю. Завьялова, Е.Л. Солдатова, А.И. Донченко, Л.Я. Чикарина, В.М. Васильчиков, Б. Ван, Г.А. Барышева, Л.И. Иванкина, Е.И. Клемашева, И. Сяо, Ю.В. Чеснокова, Н.А. Погадаева, О.Е. Хомякова, Ю.В. Мишина, И.М. Юсупов.

Супрун Н.Г. считает, что непрерывное образование в России охватывает только людей в возрасте до 60 лет, а наличие образованных пожилых людей в стране – это стремительный рост экономики [5, с. 132]. Завьялова И.Ю., Солдатова Е.Л. конкретизируют задачи государства в области обучения пожилых людей [6, с. 94]. Донченко А.И. рассматривает историю обучения лиц преклонного возраста в Китае [7, с. 76]. Чикарина Л.Я., Васильчиков В.М. говорят о компьютерной грамотности людей «третьего возраста» как о необходимом элементе для активной жизни в информационном обществе [8, с. 86]. Ван Б. выделяет рамочную систему обучения для пожилых в Китае, которая ориентирована на развитие моральных и физических качеств [9, с. 110]. Барышева Г.А., Иванкина Л.И., Клемашева Е.И. фиксируют внимание на биологических процессах старения и актуализации потребности самореализации в «третьем возрасте» [10, с. 162]. Сяо И. приводит примеры реализации идей «коллективизма», влияющих на помощь пожилым «китайской социальной спецификой» [11, с. 305]. Чеснокова Ю.В. отмечает самые ранние социальные институты поддержки («наряды миром») пожилым в славянских общинах [12, с. 392]. Погадаева Н.А., Хомякова О.Е. полагают, что самообразование – это не самый лучший способ обучения людей преклонного возраста, так как он не предусматривает активного личного взаимодействия [13, с. 251]. Мишина Ю.В., Юсупов И.М. анализируют эволюцию мышления у лиц старшего возраста с высшим и средним образованием и делают вывод о том, что специалисты умственного труда сохраняют продуктивную активность до 90 лет [14, с. 102].

Формирование целей статьи (постановка задания).
Цель статьи – определить факторы, способствующие эффективному обучению возрастных людей. Для этого необходимо сформировать роли «зрелого» педагога, обозначить особенности познавательной деятельности пенсионеров и причины неудач в обучении.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.
Основой результативной работы с возрастными людьми является знание их психофизиологического потенциала, что даёт возможность точно определить их образовательные потребности. Потенциал «долголетия» включает в себя специальные знания, полученные из личного опыта, стратегии достижения выдающихся результатов в советское время, собственные ошибки. Укрепление статуса возрастных людей в стране возможно благодаря проактивной госполитике, поддерживающей взаимобмен знаниями между поколениями [15, 26]. В свою очередь это будет способствовать укреплению семейной среды и исключит маргинализацию стариков [16].

Авторы выделяют ряд причин для обучения в старости:

1. Приобретение знаний для поддержки экономической независимости. Образование позволит людям не потерять накопления («смертные»), получить новые способы поиска работы и улучшить имеющиеся навыки труда.

2. Получение практических жизненных навыков. Речь идёт о навыках, которые позволяют решать повседневные задачи (оптимальные физические нагрузки, правильное питание, хобби).

3. Развитие навыков, которые полезны для помощи другим людям (решение социальных проблем).

4. Общее развитие через индивидуальное обучение.

Люди в возрасте склонны к саморефлексии и метакоммуникациям, если во внешней среде создаются доверительные отношения и поддержка. У них более развиты социальные навыки, быстрее, чем у молодых, принима-

ются рациональные решения (сказывается предыдущий опыт) и очень легко структурируется реальность.

Авторы выделяют три чётко различимых моделей для «пожилого» образования:

1. Классическая, предусматривающая использование образовательного потенциала университетов и групп пожилых людей в научных исследованиях в области геронтологии, а также обеспечение взаимного обмена знаниями между поколениями [17, 26].

2. Социальная, характеризуемая укреплением социального статуса пожилых людей в обществе. Обучение ведётся в дружественной обстановке, где различия между возрастными студентами и преподавателями размыты.

3. Азиатская, основанная на идеях Конфуция, предусматривает обучение физической гармонии и декоративному искусству.

В старости у человека общий умственный потенциал снижается и он воспринимает и интерпретирует информацию выборочно [18]. Помимо чисто информационного контента задействуются эмоциональные и волевые компоненты, которые могут блокировать или вызывать принятие сообщения. К особенностям познавательной деятельности человека в возрасте авторы относят:

1. Полное согласование передаваемого контента с предыдущими знаниями и опытом. Как не парадоксально это звучит, но «старикам больше всего хотят узнать то, что уже давно знают». «Непонятные» дидактические материалы пожилые люди воспринимают только механически, эти знания не усваиваются и быстро забываются.

2. Некритичность по отношению к информации, полученной в детстве и юности. Если человек в более ранние периоды своей жизни получал ложную информацию о себе (его чрезмерно критиковали и заставляли думать, что он неразумен, ни на что не способен и ничего не добьётся в жизни), то в зрелом возрасте он действует под влиянием «самоисполняющегося пророчества» [19]. Предсказывая неудачу самому себе, взрослая личность избегает сложных задач и вызовов, не делает необходимых шагов и в конечном итоге подтверждает самому себе, что он неудачник.

3. Ускорение темпов изменений современной действительности. Быстрое устаревание знаний приводит к тому, что человек терпит неудача из-за того, что действует опираясь на старую информацию. Повторяя одни и те же модели поведения, люди ждут совершенно других результатов.

4. Если возрастной учащийся в своё время занимал высокую должность, то он может испугаться потери социального авторитета [20, 26]. Поэтому может некоторые занятия игнорировать, где по его мнению участников высмеивают. Страх потери профессиональной значимости всегда сопровождается скрытой тревогой.

Очень часто пожилые люди не хотят приступать к обучению из-за того, что они не знают свои способности и неадекватно оценивают свой опыт и знания. Отсутствие веры («я никогда этому не научусь») или наоборот предвзятое и надменное отношение к обучению («я это и так знаю») также останавливают процесс обучения. К препятствиям для обучения также можно отнести чрезмерное психологическое давление в семье и на работе, которое усугубляется нехваткой денег и времени. Некоторые из представленных выше проблем из-за эмоционального компонента очень сложно преодолеть, и только педагог для пожилых людей сможет найти способы смягчить негативные последствия данных барьеров.

Обучение – это основная человеческая потребность, удовлетворение которой позволяет личности самовыражаться. У людей старшего возраста потребность учиться актуализируется тогда, когда происходит разрыв между своими знаниями и опытом и функционированием внешнего мира. Возрастные люди учатся эффективно, когда их личные навыки не подвергаются сомнениям и отсутствует угроза со стороны преподавателя. Это осо-

бенно важно при изучении нового для них контента. Преподаватель должен нацеливать возрастных студентов на взаимный обмен знаниями, а не вести себя как «самый верный и единственный источник истины». Послевоенное поколение имеет различный опыт обучения и не все прошли вузовскую подготовку, поэтому скорость восприятия дидактического материала будет всегда неодинакова. Чем старше люди, тем больше они отличаются друг от друга, поэтому их обучение – это всегда двухсторонний процесс, учитывающий эмоциональные и социальные аспекты.

В позднем возрасте у человека происходят изменения на эмоциональном и физиологическом уровнях. Существует тесная связь между активностью мыслительных процессов и физическим состоянием. Снижение слуха приводит к снижению интеллектуальных способностей из-за того, что возрастные студенты не правильно поглощают звуки. Снижение остроты зрения уменьшает скорость поглощения информации с экрана монитора. Нарушение мышечного тонуса вызывает трудности в работе с клавиатурой и с изменением положения тела. Процессы памяти у пожилых функционируют наравне с молодыми, но следует учитывать некоторые особенности:

1. Учебный материал быстро забывается, если сразу же не внедряется.

2. Знания не усваиваются, если учебный процесс не структурирован, противоречит личному опыту и нет связи между текущими и предыдущими занятиями.

3. Лучше всего осваивается контент, основанный на одновременном использовании демонстрации, классической лекции и мультимедиа.

Педагог для пожилых – это творческий учитель, который получает удовлетворение от своей профдеятельности. Чтобы повысить привлекательность и результативность обучения педагог может примерить на себе различные роли:

1. Преподаватель-коуч создаёт благоприятные условия индивидуального обучения для раскрытия потенциала пожилого студента. Большое значение играют при этом коммуникативные способности коуча (распознавание «невербалики», задавание инициирующих вопросов и активное слушание).

2. Преподаватель-тренер ищет способы повышения эффективности обучения и фокусируются на возможностях, а не на ошибках.

3. Преподаватель-ментор заинтересован не в развитии определённых навыков, а поддерживает студента на более «длинной дистанции». Наставник – это друг или доверенный советник, который даёт возможность сделать ошибку, поддерживает в случае неудачи и разделяет радость победы. Ведь лучший способ помочь – это побудить человека действовать.

4. Преподаватель-модератор руководит, вдохновляет и контролирует работу краудсорсинговой группы [21]. Хотя за результаты обучения отвечают только обучающиеся, модератор организует диалог для творческого исследования сложных вопросов и воздерживается от изложения собственной точки зрения. Групповое решение принимается на основе компромисса, а позиция модератора всегда нейтральна.

5. Преподаватель-консультант работает над проблемными задачами и даёт возможность взглянуть на свою жизнь по-другому. Деятельность консультанта позволяет увидеть личный опыт человека в совершенно ином свете и стимулировать развитие образовательных потребностей у возрастного студента.

Чтобы уверенно вести дидактический процесс у людей преклонного возраста преподаватель должен обладать техническими и психологическими компетенциями в области психического здоровья [22, 23]. К техническим навыкам можно отнести: подготовку, проведение и оценку учебного процесса, использование различных моделей обучения и выявление образовательных потреб-

ностей [23]. Психологические навыки обусловлены способами реализации дидактического процесса (мотивирование возрастных людей, построение с ними хороших отношений и развитие интереса к предмету обучения) [24-26].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Обучение людей в период поздней взрослой жизни является быстро развивающимся образовательным направлением. Однако специфика обучения зрелых возрастных людей требует особой подготовки содержания, использования различных образовательных моделей и соответствующих методов межличностного общения. Поддержка людей старшего поколения в процессе обучения заставляет педагога приобретать специфические компетенции (управление отношениями между возрастными студентами, умение задавать вопросы и активно выслушивать ответы, обеспечивать обратную связь). Роль и задачи «зрелого» тренера за последние десятилетия сильно изменились, так как «уникальные знания» стали легко доступны, а самомотивация у людей осталась на прежнем уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дьяченко Л.И. *Формы поведения стареющего человека в условиях современного общества* / Л.И. Дьяченко // Новая наука: Проблемы и перспективы. – 2016. – № 10-2. – С. 151-153.
2. Захарова Л.Н. *Принятие гражданами повышения пенсионного возраста как задача для поведенческой экономики* / Л.Н. Захарова, И.С. Леонова, А.И. Махалин // Экономическая психология: прошлое, настоящее, будущее. – 2019. – Т. 4. – № 4. – С. 64-71.
3. Пластинин В.А. *К вопросу апроприации андрагогической модели обучения в образовательной организации* / В.А. Пластинин // Профессиональное образование и наука. – 2018. – № 2 (3). – С. 8-12.
4. Воробьева А.А. *Интерактивная модель графического самообразования студентов* / А.А. Воробьева, Ю.П. Беженарь // Искусство и культура. – 2018. – № 2 (30). – С. 100-107.
5. Супрун Н.Г. *Профессиональное образование через всю жизнь как фактор повышения качества жизни пожилых людей* / Н.Г. Супрун // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2016. – № 49. – С. 131-133.
6. Завьялова И.Ю. *Структура личностной зрелости пожилых людей, участвующих в программах непрерывного образования* / И.Ю. Завьялова, Е.Л. Солдатова // Science for Education Today. – 2019. – Т. 9. – № 1. – С. 93-108.
7. Донченко А.И. *Актуальность развития образования для пожилых людей в стареющем обществе* / А.И. Донченко // Восточная Азия: факты и аналитика. – 2020. – № 1. – С. 71-80.
8. Чикарина Л.Я. *Обучение компьютерной грамотности пожилых людей как элемент системы непрерывного образования взрослых: теоретико-правовые вопросы и региональная практика* / Л.Я. Чикарина, В.М. Ва-сильчиков // Современное общество и власть. – 2016. – № 4 (10). – С. 83-91.
9. Ван Б. *Образование для пожилых людей в Китае: история, современное состояние и тенденции развития* / Б. Ван // Человек и образование. – 2019. – № 3 (60). – С. 105-113.
10. Барышева Г.А. *Вовлеченность в региональные образовательные проекты – ключевой фактор в реализации ресурсного потенциала человека в третьем возрасте* / Г.А. Барышева, Л.И. Иванкина, Е.И. Клемашева // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2020. – Т. 9. – № 1 (30). – С. 161-163.
11. Сяо И. *Предпосылки становления социальной работы в Китае* / И. Сяо // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7. – № 3 (24). – С. 300-306.
12. Чеснокова Ю.В. *Возникновение и развитие социальной помощи и взаимопомощи в древнейших славянских общинах* / Ю.В. Чеснокова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7. – № 1 (22). – С. 390-392.
13. Погадаева Н.А. *Образование людей «третьего возраста»: проблемы и решения* / Н.А. Погадаева, О.Е. Хомякова // В сборнике: Образование взрослых в условиях современности: проблемы и перспективы сборник научных статей. – 2016. – С. 250-253.
14. Мишина Ю.В. *Фактор образования в возрастной инволюции процессов мышления* / Ю.В. Мишина, И.М. Юсупов // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2016. – Т. 26. – № 3. – С. 98-102.
15. Зиминая Е.В. *Проблемы и стратегические приоритеты развития системы образования в контексте повышения качества жизни населения (на примере г. Иркутска)* / Е.В. Зиминая, У.В. Трохирова // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2013. – № 4. – С. 18.
16. Подойницына И.И. *Марганизация культурных ценностей общества в период перемен* / И.И. Подойницына // В сборнике: Гражданское общество в эпоху глобализации. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Под общей редакцией И.И. Подойницыной. – 2017. – С. 6-15.
17. Ферфорова Н.В. *Исследование и прогнозирование рынка услуг*

в сфере дополнительного образования в г. Иркутске / Н.В. Фереферова, Ю.И. Колесник // *Global and Regional Research*. – 2020. – Т. 2. – № 1. – С. 222-229.

18. Урмина И.А. Социокультурные критерии оценки интеллектуального потенциала человека / И.А. Урмина, А.А. Хорват // *Качество и жизнь*. – 2018. – № 1 (17). – С. 93-95.

19. Гудзовская А.А. Социально-психологические факторы геронтологического эйджизма / А.А. Гудзовская // *Социальные явления*. – 2018. – № 2 (9). – С. 49-55.

20. Степкин Ю.П. Социальная психология феномена авторитета личности / Ю.П. Степкин // *Психология человека в образовании*. – 2019. – Т. 1. – № 3. – С. 249-257.

21. Ступников С. Использование информационно-коммуникационных процессов в реализации проектов краудсорсинга / С. Ступников // *Государственная служба*. – 2016. – № 3 (101). – С. 108-111.

22. Кожевина А.П. Сформированность психического здоровья у студентов вуза / А.П. Кожевина // *Baikal Research Journal*. – 2018. – Т. 9. – № 2. – С. 13-24.

23. Halicki J. Zaspokajanie potrzeb edukacyjnych jako czynnik aktywnego starzenia się / J. Halicki // Available at: <http://dspace.uni.lodz.pl:8080/xmlui/bitstream/handle/11089/4992/8.%20Halicki.pdf?sequence=1&isAllowed=y>

24. Miklyayeva A.V. Value orientations as factors of hardiness in elderly men and women // *Balkan Scientific Re-view*. 2020. Т. 4. № 1 (7). С. 52-54.

25. Черникова Е.Г. Неформальное образование граждан старшего поколения в сфере досуга // *Балкан-ское научное обозрение*. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 18-20.

26. Шамкова С.В. Образование пожилых людей как фактор психологического здоровья / С.В. Шамкова // В сборнике: *Актуальные проблемы психологического здоровья: теория и практика. Материалы международной научно-практической конференции*. – 2016. – С. 139-142.

Статья поступила в редакцию 29.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2021